

МЕЖДУНАРОДНАЯ МОНАШЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СВЯТООТЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СВЕТЕ АФОНСКИХ ТРАДИЦИЙ:
ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО
Екатеринбург, 27–29 мая 2016 года

Митрополит Афанасий Лимассольский,
Кипрская Православная Церковь

Роль игумена в созидании атмосферы единения и любви в братстве

Дорогой владыка, дорогие отцы, братья и сестры,
Христос воскрес!

Я немного сузил тему своего доклада и хотел бы сказать о тех искушениях, с которыми может встретиться монастырь на своем пути.

Всякий православный монастырь — это, помимо прочего, еще и подлинная семья, в ее центре — отец, окруженный детьми. Монахи в обители могут происходить из разных стран, могут быть очень разными по возрасту, образованию, культурным традициям и воспитанию, у каждого из них свое прошлое, но все они приходят в монастырь с одной целью — очиститься от страстей, достигнуть действием Божественной благодати просвещения ума и обожения. Все они приходят или, во всяком случае, должны приходить только ради любви ко Христу, ибо именно это составляет первую, главнейшую заповедь Божию: *Возлюби Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всего разумения твоего и от всей души твоей*¹. А сверх того еще и *возлюби ближнего своего как самого себя*², что служит естественным следствием и свидетельством исполнения первой заповеди.

Намереваясь стать монахом, человек совершает сильнейший рывок, предельно напрягает все силы, вложенные в его существо, чтобы отказаться от мира и от всего мирского: родителей и родственников, друзей и знакомых и даже от самого себя. Категоричное слово Господа: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя*³ — звучит для будущего монаха как непререкаемый закон. За исполнение этого слова ему предстоит бороться всю жизнь. В начале монашеского пути заповедь «отвергнись себя» представляется человеку бездной, которую ему надо преодолеть. Нередко, пытаясь перепрыгнуть через эту бездну, он оказывается в непростых, поистине трагичных условиях, и тогда удержать его от падения могут только вера во Христа и Его любовь. Как говорил один современный старец, первое испытание — это заповедь отвергнуться отца и матери, *еще же и души своей*, и это первая пещь искушения, в которую попадает желающий монашествовать. Если же ему удастся это исполнить, то, как жаждающий олень, он спешит к месту своего покоя и предает себя ради любви Христа, Небесного Жениха, в руки игумена, отца своей новой семьи о Христе, то

¹ Мф. 22, 37.

² Мф. 22, 39.

³ Лк. 9, 23.

есть монашеского братства. А братство, как и всякая семья, с радостью принимает нового члена в свои объятия. Все это, конечно, ради Христа и Его любви. Отныне главное в жизни нового монаха — видеть перед собой игумена, ставшего для него отцом и старцем.

В этой новой семье, монашеской общине, все совершается в подражание Христу и Его апостолам — так, как было при земной жизни Христа. В центре общины стоит старец — игумен и отец братства, который должен заботиться обо всем, что касается монастыря и братства, начиная от самых простых, земных вещей и до вещей самых сложных, духовных и небесных.

Жизнь православного монашеского братства не должна быть односторонней. Монастырь не должен уклоняться ни направо, занимаясь якобы исключительно духовным деланием, ни налево, предаваясь духовной расслабленности, нерадению и лени.

Братство должно идти, словно канатоходец по канату, удерживаясь в святоотеческой традиции. Эту духовную традицию из книг, к сожалению, почерпнуть нельзя, можно только воспринять ее из живого общения со святыми и послушания им. Это общение со святыми дает нам представление об истинном духе наших отцов Церкви, их отеческой любви и спасительном рассуждении, которое в особенности обнаруживалось в тех случаях, когда необходимо было проявить снисхождение к братьям. Игумен, представляя собой лицо Спасителя, в первую очередь обязан вдохновлять братьев на подвиг и призывать к усердию в монашеском жительстве. А жизнь монаха в повседневных ее проявлениях, конечно, отнюдь не легка и не соединена с удобствами, но часто требует изнурительного труда едва ли не до смерти. И чтобы безопасно совершить свой монашеский путь, нужно много душевной крепости и сил.

У меня самого есть некоторый опыт монашеской жизни. Как послушник я подвизался в братстве моего духовного отца, преподобнейшего старца Иосифа Ватопедского, сначала с несколькими братьями в пустыне, а затем в многочисленном братстве общежительного Ватопедского монастыря. Впоследствии, по заповеди старца Иосифа, я стал игуменом в монастыре Махера на Кипре с братством из тридцати пяти отцов. Сейчас, как митрополит, я духовно опекаю примерно десять монастырей. Исходя из своего малого опыта, я могу сказать несколько слов об искушениях, постигающих как все братство в целом, так и отдельно старца, игумена монашеского братства. Как нам говорил наш приснопамятный старец Иосиф, дьявол воюет не только с послушником, но и со старцем, желая пустить ко дну весь корабль братства.

Назовем некоторые из этих искушений.

а) Искушением как для игумена, так и для послушников может стать переутомление. Преподобный Иоанн Лествичник нас учит, что одна из самых коварных уловок дьявола — подталкивать монахов к подвигам, превышающим их телесные, душевные и духовные силы. От этого братья быстро переутомляются, впадают в телесные болезни, а затем дьявол погружает их в ропот и уныние. Здесь большая ответственность лежит на игумене, который призван направлять своих учеников на верный путь, в особенности самых юных из них, приступающих к

духовной жизни с горячей ревностью, но не умеющих разумно распределить свои силы. С одной стороны, игумен не должен позволять им предаваться подвигам без меры, потому что вскоре они устанут и сделаются ни к чему не способными — ведь и святые отцы говорят, что «все чрезмерное от демонов». С другой стороны, не следует совсем возбранять послушникам подвиги. Иногда случается, что игумены оберегают своих чад от любых подвигов, опасаясь за них, и это происходит по незнанию законов Божественной благодати, потому что тем самым они погружают юные души в самолюбие, боязливость и робость перед подвижническими бранями. Подвиги чрезвычайно полезны, важны и необходимы особенно в начале монашеской жизни, да и не только в начале.

Итак, если игумен не задумывается об этом искушении переутомлением, тогда братство оказывается в опасности уклониться или направо — в неразумную аскезу и, как следствие, скорое телесное и душевное изнеможение, или налево — в нерадение, лень и безразличие к духовным подвигам. Между тем подвиги украшают монашеское жителство, приносят монахам опыт стяжания Божественной благодати, помогают с возрастом приобрести духовное ведение, стяжать сокровище духовной опытности.

Однако и сам игумен может подвергнуться искушению переутомлением, потому что он беспокоится обо всем братстве, постоянно занимается его нуждами и держит в своих руках бразды правления. Вскоре и он, как человек, может переутомиться и потерять ревность и радость при служении своим братьям ради их спасения.

Известно, что игумен и братство взаимодействуют по принципу сообщающихся сосудов. Если игумен радостен, улыбается, спокоен и в хорошем настроении, то его состояние передается и всей братии, все пребывают в радости и хорошем расположении духа. И наоборот, если игумен ходит нахмуренный, расстроенный, если он раздражен или разочарован, тогда и все братство словно погружается во тьму этих отрицательных переживаний.

Поэтому игумен должен стараться не думать об одном только управлении монастырем. Об этом говорил нам и святой старец Паисий: «То, что могут сделать другие, будь то дела житейские, хозяйственные и административные, предоставь сделать им. Себе же оставь лишь то, что другие сделать не могут или не должны, и прежде всего, духовные обязанности и духовное воспитание братьев твоего монастыря».

Если в братстве наблюдается общая усталость и переутомление, игумен без труда может поднять дух братства и вселить в братьев бодрость. Для этого он проводит общие беседы, воодушевляя всех духовным словом, дает больше времени на духовное делание, благословляет отдохнуть или свободно пообщаться между собой в братской атмосфере любви и тепла. При этом игумену необходимо заботиться и о себе, питать себя молитвой, чтением и Святыми Тайнами, чтобы поддерживать в себе духовную жизнь. Пусть также не колеблясь прибегает к советам опытных игуменов, отцов и братьев, которые могут его выслушать и утешить (конечно, по понятным причинам, лучше советоваться с духовными людьми, не принадлежащими его братству). Игумен должен держать себя в очень

хорошем духовном состоянии, потому что на него опираются все остальные, и если упадет он, вслед за ним потянутся все.

б) Второе искушение — искушение духовной самодостаточности и изолированности. Часто мы видим, как игумены со своими братствами совершенно замыкаются в себе и абсолютизируют собственные правила и традиции. При этом они не признают никаких других традиций и образов монашеской жизни, отвергают и осуждают любое отличное от их собственного учение и форму монашеского подвига. На мой взгляд, это явление чрезвычайно опасно. Живущие так находятся на грани душепагубной прелести и губительной самонадеянности. Отцы, которых мы знали, никогда не считали совершенными ни себя, ни тот образ жизни, которому они были научены своими старцами. Они всегда были открытыми, дружелюбными, общительными, насколько это позволяло их монашеское звание, и прежде всего, готовыми принимать и восхвалять своих собратьев. Наши старцы не только не абсолютизировали себя и не замыкались в себе, но превозносили и восхваляли других старцев, другие монастыри и братства, и побуждали нас подражать им. Да и сами они *во время и не во время*⁴ посещали других старцев, чтобы поговорить с ними и получить пользу в духовной жизни. Особенно в трудных ситуациях они никогда не довольствовались собственным суждением, но всегда спрашивали совета у других игуменов и отцов, которые порой были менее опытными в монашеской жизни и младшими их по возрасту.

Духовная самодостаточность и изолированность приводят к духовным проблемам и зарождению духовных микробов, которые, распространяясь, вызывают в теле братства духовные болезни и даже смерть.

в) Третьим искушением может стать неповиновение церковным властям и церковному порядку. К сожалению, такая опасность существует издревле: некоторые монашеские общины не хотят признавать, что они принадлежат единому телу Церкви, глава которой здесь на земле — местный епископ. Они пытаются быть независимым, никому не подвластным организмом, имеющим собственную главу.

Поистине странное дело! Невзирая на то, что основание монашеского жительства — послушание, вся община во главе с игуменом восстает против епископа и без всяких колебаний проявляет непослушание ему, не хочет иметь никакой связи с Церковью, которой принадлежит.

Мы не будем здесь останавливаться на том, что иногда, может быть даже часто, вина лежит и на местных епископах, которые безрассудно вмешиваются в жизнь монастырей и своими самоуправными действиями разрушают любовь к ним братства и провоцируют его на непослушание. Есть, конечно, заповедь *почитай отца твоего и мать твою*⁵, но есть также и увещание апостола Павла: *родители, не раздражайте детей ваших*⁶. Итак, несмотря на поведение епископа, нужно прививать монахам осознание того, что они имеют непосредственную

⁴ 2 Тим. 4, 2.

⁵ Исх. 20, 12.

⁶ См. Еф. 6, 4.

зависимость от Церкви. Монашество — дитя Церкви, и оно может существовать и приносить плоды только в Церкви и через Церковь. Сам игумен должен вселять в братьев ту мысль, что епископ — это отец Церкви, отец и самого игумена, и монахов, и монастыря. Именно поэтому они должны истинно и искренно любить его, как дети, молиться за него, несущего на себе всю тяжесть Церкви с ее ежедневной борьбой, и доставлять ему покой своим послушанием и сыновней любовью. Когда игумен показывает пример послушания своей поместной Церкви, он привлекает благодать Божию как на себя, так и на свое братство, и насаждает в нем правильное церковное духовное устройство.

г) Четвертое искушение — это обмирщение. Как пожар уничтожает все на своем пути, так и обмирщение полностью уничтожает и монастырь, и все братство. Обмирщение может поработить нас себе различными способами и во многих отношениях. Оно может проникнуть в наше поведение, слова, образ мыслей и, прежде всего, в наше восприятие монашеского звания. Монах, где бы он ни находился, должен мыслить и вести себя как монах, то есть как человек, который отрекся от мира и того, что в мире, и всецело посвятил себя Богу, который желает и поистине ищет лишь одного — Бога. Стремление к мирским знакомствам и связям — это падение и деградация для монаха и для братства, которое придерживается такого направления. Обмирщением является и всё то, что лишает нас простоты и подвижничества в нашей повседневной жизни: в убранстве нашей кельи, в нашем одеянии, в самих монастырских зданиях.

Обмирщение происходит и из-за неограниченного, неосторожного использования техники в монастыре, из-за мирских новостей, знакомств и занятий и всего того, что привносит в жизнь и образ мыслей братства мирской дух.

Игумен должен неусыпно стоять на страже своей обители, чтобы не допустить в нее обмирщения. Христос вручил ему Свое стадо, дабы он, не теряя ни минуты, предупреждал любое отклонение от подлинного монашеского предания святых отцов и современных нам духоносных наставников, чтобы вдохновлял монахов собственным примером следовать по тесному, но сладостному и светлому пути монашеского жительства.

д) Хотя есть много моментов, которые необходимо учитывать игумену и пастырю Христова стада, я закончу пятым пунктом, обозначив еще одно искушение, подстерегающее монашеское братство. Это искушение — многопопечительность и упущение из вида главной цели монашеского жительства, которая заключается в безмолвии по Богу и очищении через безмолвие, что в свою очередь ведет к просвещению и обожению человека.

Случается, что из любви и ревности к понимаемому по-своему «преуспеянию» обители братья постоянно создают новые послушания и рукоделия якобы ради развития монастыря и для облегчения жизни братий. В результате все это окрадывает сердца братий, удаляет их от подлинного духовного делания, то есть обращения внутрь себя, непрестанного призывания милости Божией через умную молитву. Вместо этого они превращают монастырь в прекрасную и прогрессивную фабрику по производству самых невероятных изделий ради экономического достатка обители. Но, к сожалению, такая погоня за

материальными благами приводит к утрате священного и Богом данного безмолвия и непрестанной молитвы.

Игумен как добрый пастырь должен «неусыпным оком» наблюдать за братьями и ни в коем случае не позволять им искажать и нарушать образ жизни обители. Он должен заботиться о неукоснительном соблюдении всеми монастырского режима дня, где отведено определенное время для работы на послушании и отдыха, чтобы оставалось время на уединенную келейную молитву и чтение.

Монастырь, который не предоставляет братьям достаточно времени, особенно в ночные часы, на молитву и чтение, хотя бы четырех часов после повечерия, лишит сил и доведет до изнеможения братство и выжмет из душ монахов все духовные соки.

Игумен сам должен вкусить сладкий мед этого священного ночного духовного делания, чтобы любой ценой сохранить его в своем братстве во Христе.

Вот, братья и отцы, я представил вам некоторые свои мысли и свой опыт монашеской жизни, в которую сам я вступил в качестве послушника, а позднее стал игуменом и старцем. Мысли эти почерпнуты, главным образом, из живого предания и учения преподобных отцов наших Иосифа Исихаста, Иосифа Ватопедского и Паисия Святогорца.

Прошу ваших молитв обо мне. Благодарю за внимание.

Ответы на вопросы

Вопрос: Ваше Высокопреосвященство, благословите! Хотела бы спросить Вас, насколько важно ощущать, что монастырь — это духовная семья, что делать, если не чувствуешь единения с сестрами?

Ответ: Если человек не чувствует, что монастырь — это духовная семья, то об этом он должен был подумать прежде, чем принимать монашество. Если он уже принял постриг, то с легкостью оставить монастырь он не может. Исходя из своего небольшого опыта, я могу сказать, что обычно в таких случаях виноват бывает не монастырь и не братство, но мы сами, наши порочные желания и страсти. Я советую обратиться к духовным врачам, раскрыть перед ними все свои переживания, исполнить их советы, и тогда все встанет на свои места и все будет хорошо.

Вопрос: Владыка, благословите! Скажите, пожалуйста, допустимы ли какие-либо чувства во время молитвы и надо ли их искать?

Ответ: Когда человек молится, он должен стоять перед Богом с великим смирением, как мытарь. Не следует стремиться к ощущениям, нужно искать только милости Божией. Когда мы говорим: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» — то в этом содержится всё. Дать нам некое духовное ощущение — это дело Божие, а мы сами во время молитвы не должны культивировать в себе никакие человеческие переживания.

Вопрос: Дрогой Владыка, благословите! Подскажите, пожалуйста, как правильно относиться к больным и престарелым братьям, которые уже не могут помогать монастырю, но иногда имеют завышенные требования.

Ответ: Евангельская заповедь о любви обязывает нас заботиться о больных и престарелых братьях и снисходить им, насколько это в наших силах. Это естественно, что они из-за своей болезни или возраста имеют больше требований, чем молодые и здоровые монахи. Мы должны с уважением относиться к их преклонному возрасту и болезни и проявлять к ним любовь о Христе.

Вопрос: Благословите, Владыка! Как вы считаете, в чем заключается главная опасность для единства братии?

Ответ: Самая большая опасность для единства монастыря — это своеволие, особножительство, то есть когда каждый делает что хочет, не слушается игумена и живет по своему уставу. Это является для братства величайшей опасностью. Конечно, есть и многое другое, но святые отцы говорят о том, что своеволие — это самая главная проблема для киновии.

Вопрос: Благословите, Владыка! Бывает, что у человека от природы трудный характер, например, он гневливый и непослушный. Принимать ли такого человека в братство, ведь явно, что мирного общения у него со всеми не получится?

Ответ: Каждый из нас, приходя в монастырь, приносит с собой свой характер. Именно поэтому существует период испытания, в течение которого

можно понять, на что человек способен. Если за этот период искуса игумен увидит, что кто-то не может стать монахом, он не должен оставлять его в монастыре. Лучше посоветовать такому послушнику вернуться в мир или пойти в какое-то другое место.

Вопрос: Дорогой Владыка, благословите! Многие святые отцы писали, что монашество есть бескровное мученичество. Интересно знать Ваше мнение, в чем это выражается.

Ответ: Поскольку так сказали святые отцы, я не могу им противоречить. Да, действительно, это мученичество без крови, бескровное мученичество, потому что послушник, оказывая послушание и отсекая свою волю, становится подражателем Христа. Точно также и игумен находится на месте Христа, потому что несет на себе всех братьев и весь монастырь. Хотя монашеская жизнь есть мученичество, она в то же время очень радостная и благословенная, осененная благодатью Божией.

Вопрос: Ваше Высокопреосвященство, если в братстве заметны признаки раскола, братство разбивается на некоторые группки, что должен делать игумен, чтобы своевременно уврачевать эту рану?

Ответ: Здесь очень важно слово «своевременно». Если игумен успеет, то он спасет братство, а если не успеет, то ему придется прилагать усилия, пытаясь снова собрать братство под своим крылом. По моему смиренному мнению, не знаю, насколько оно верно, если раскол и разделение на группы в братстве не прекратятся, игумен должен выступить в роли врача-хирурга, который отсекает ненужный член и выбрасывает его вон. А иначе погибнет все тело братства.

Вопрос: Владыка, благословите! Есть такое мнение, что современное монашество очень немощное и уже сбываются слова святых отцов о том, что монахи последних времен будут подобны мирянам, поэтому в наше время достаточно того, что человек просто живет в монастыре, не уходит, не создает другим особых проблем. Стоит ли игумену быть требовательным, добиваться, чтобы каждый монах обязательно ходил на богослужения, прилежал молитве? Хотелось бы услышать Ваше мнение об этом.

Ответ: В «Отечнике» есть такое изречение: «Если ты живешь где-то и не совершаешь того делания, которое прилично твоему месту, то само место изгонит тебя». Монах, который не посещает богослужений и не выполняет своего монашеского правила, в скором времени дойдет и до других грехов. В конце концов монастырь перестанет вмещать такого человека, он захочет вернуться в мир и уйдет. Тот, кто не исполняет своих обязанностей, не сможет остаться в монастыре.

Вопрос: Владыка, прошу Вашего совета. Если в монастырь пришел новоначальный брат, у него есть ревность, он готов подвизаться, совершать

ночное правило, класть поклоны, какое правило Вы посоветовали бы дать такому брату?

Ответ: Я думаю, что правило не может быть для всех общим, одинаковым. Оно дается каждому брату в соответствии с его силами и духовным устройением. Поэтому от игумена требуется опытность и рассудительность, чтобы, с одной стороны, не быть несправедливым, слишком снисходительным к сильным, а, с другой — не сокрушить немощных.

Вопрос: Владыка, благословите! Если в братстве до сих пор не практиковалось откровение помыслов, то как возможно ввести его? Боюсь, что у братии это вызовет опасение и сопротивление. Благодарю Вас за ответ, простите.

Ответ: Да, такое бывает, что в каком-либо монастыре раньше практики откровения помыслов не было, и игумен ее вводит. Но в таком случае давайте начнем с более молодых братьев, не будем принуждать пожилых монахов делать то, чего они не хотят. Пусть молодые монахи, которые будут приходить в монастырь, сразу же приучаются к хорошим порядкам. Очевидно, что без исповеди помыслов невозможно вступить в духовную связь со своим игуменом, старцем. Точно также и игумен не сможет духовно возделывать души своих послушников.

Вопрос: Владыка, благословите! Что мне сказать брату, который приходит ко мне на исповедь и говорит, что видит свет при молитве и молитва при этом внимательная?

Ответ: Здесь необходима большая осторожность. Надо знать, что это за человек, достигший такого духовного состояния, какие духовные предпосылки были у него для этого, и как он ведет себя в монастыре. Если брат действительно видит нетварный свет, это означает, что он имеет и духовные плоды: смирение и любовь. Если же смирения и любви у него нет, значит, он видит какой-то другой свет, не от Бога. В любом случае, духовник должен испытывать такого монаха, воспитывать его в смирении.

Вопрос: Владыка, благословите! Что самое главное в монашеской жизни и на что нужно обратить внимание для того, чтобы преуспеть?

Ответ: Всё главное. Здесь нет первого и второго, ты оставляешь всё и находишь всё во Христе.

Вопрос: Владыка, благословите! Скажите, что такое бесстрастие, возможно ли, чтобы монах достиг бесстрастия или об этом можно только мечтать?

Ответ: Монах должен стремиться не к отсутствию страстей, но к присутствию милости Божией. Нас не заботит отсутствие страстей, но нам важно присутствие Христа в нашей жизни. А Христос являет Себя тем, кто смиренен сердцем.

Вопрос: Владыка святой, благословите! У нас в монастыре такая проблема, что каждый держится за свои интересы, неохотно реагируют на просьбы друг друга, не помогают. Как изменить ситуацию? Благословите.

Ответ: Эту ситуацию можно изменить только так: обратим внимание прежде всего на самих себя. Не будем заниматься другими. Когда мы исправляем себя, тогда тем самым мы исправляем и некую частицу всего братства. Не будем осуждать других и плохо о них думать.

Вопрос: Владыка, я очень рада, что Вы к нам приехали. Я очень люблю читать Ваши беседы, в них вдохновенно говорится о духовной жизни. Мне кажется, что в моей жизни все очень приземленно, много суеты, хлопот, мало времени на молитву. Что мне делать, чтобы все же жить по-монашески, чтобы вся эта суета не отнимала у меня духовной жизни?

Ответ: Мы, монахи, всегда должны быть очень внимательны к тому, чтобы попечения не окрадывали нашего сердца. У всех нас есть заботы, попечения, но Христос сказал: *Не заботьтесь душой вашей*⁷ — то есть пусть заботы не проникают внутрь вашей души. Пусть ум думает о работе и заботах, а сердце пребывает в непрестанном общении со Христом.

Вопрос: Ваше Высокопреосвященство, благословите! Как Вы думаете, дорогой Владыка, можно ли в наше время пользоваться таким методом, о котором пишут святые отцы: во время молитвы при помощи дыхания опускать ум в сердце? Может ли игумен этому научить?

Ответ: Однажды к старцу Паисию пришел один молодой монах и попросил: «Научите меня произносить молитву сердцем». А старец, когда слышал подобные просьбы, обычно отвечал шутками. Так и в этот раз он ответил: «Сначала я научу тебя произносить молитву печенью, а потом уже сердцем». Молитва это не йога. Молитва — это поиск милости Божией. Будем произносить молитву со смирением, будем искать милости Божией, и этого достаточно. Конечно, отцы-исихасты знали такой метод молитвы Иисусовой, но они более восхваляли молитву смиренную и нерассеянную. Давайте научимся произносить молитву непрестанно и смиренно, взирая только на милость Христову.

Вопрос: Дорогой Владыка, благословите! В какой степени допустимо проявление авторитарности со стороны игумена по отношению к братии?

Ответ: Если мы дойдем до того, что будем взирать на своего игумена как на некоего Нерона, то разрушится все монашеское жительство. Игумен — это отец, а не диктатор. Это врач, который должен исцелять больного человека. Это не мясник, отрубающий тебе голову.

Вопрос: Очень хочется ночью молиться, но здоровье не позволяет, особенно высокое давление. Как быть?

⁷ См.: Мф. 6, 25.

Ответ: Молиться днем. Это то же самое.

Вопрос: Досточтимый Владыка, мне очень нужен совет. Что делать, если меня не понимают и не хотят выслушать? Как сохранять мир в душе, если я чувствую непонимание и одиночество?

Ответ: Я опять приведу пример из жизни старца Паисия. Однажды к нему пришел один паренек и говорит: «Старче, мои родители меня не понимают». А старец говорит ему в ответ: «И из-за этого ты расстраиваешься? Может быть, лучше тебе самому их понять? Тогда проблема будет решена». Если ты поймешь, что они не могут тебя понять, то у тебя не будет никаких проблем. И не надо требовать от людей того, чего они не могут нам дать. Когда я слышу, как монахи, и в особенности монахини, говорят, что их никто не понимает, я им говорю: «Ты болен». Кто должен понимать монаха? Христос. От кого ты ждешь понимания, если ты — монах, уединенный? Монах — это тот, у кого нет ничего в этом мире, кроме Христа. Поэтому кто же должен понимать тебя? Пусть тебя понимает Христос. Если тебя не понимает даже Христос, тогда проблема в тебе.

Вопрос: Пожалуйста, ответьте. У меня возникло такое недоумение: неужели единство братии так важно для монастыря? Мне кажется, у нас каждый больше заботится о себе, и вроде бы ничего страшного, монастырь развивается? Большое спасибо за ответ.

Ответ: В монастыре мы должны наблюдать не за другими и не за развитием самого монастыря, но только за собой и за Христом. Монастырем управляет не игумен и не какой-то другой человек, но Сам Бог и святые, которым посвящен этот монастырь.

Вопрос: Владыка, благословите! Как научить терпению и снисхождению такого брата, который не хочет никому снисходить?

Ответ: Я думаю, что духовное воспитание душ наших братьев осуществляется на личном уровне. А учитель всех нас есть Распятый Христос. Имея перед собой Распятого Христа, мы можем научиться и смирению, и терпению, и кротости, и жертвенности. И это мы чувствуем и на себе самих, и на наших братьях.

Вопрос: Владыка, благословите! Как Вы думаете, полезно было бы, для того чтобы создать в монастыре атмосферу любви и единомыслия, изначально принимать в него людей схожих друг с другом по воспитанию, по складу души? Каковы должны быть критерии при приеме в монастырь? Заранее спасибо за ответ.

Ответ: Чтобы принять человека в монастырь, нужно, прежде всего, убедиться, что он душевно и духовно здоров. Затем этот человек должен иметь сильную любовь ко Христу и великое смирение. Если у него есть любовь и смирение, то он и послушание будет оказывать, и подвизаться будет, и станет хорошим монахом.

Вопрос: Ваше Высокопреосвященство, благословите! Вы подняли очень важную тему о единстве братии. Не могли бы Вы сказать, как избежать ревности и зависти? Это такие проблемы для монастыря...

Ответ: Зависть — это страшная страсть. Игуменам нужно со всяким тщанием возделывать в душах братьев чувство благодарности Богу за все, что у них есть. Если каждый из нас будет славословить и благодарить Бога за все Его благодеяния, то это станет лекарством, которое хотя бы отчасти сможет вылечить болезнь зависти. В женских монастырях необходимо уделять этой проблеме особое внимание и трудиться над искоренением этой болезни. Духовная мать должна всегда указывать своим сестрам на эту духовную проблему и помогать им излечиться.

Вопрос: Владыка, благословите! Каким должно быть отношение к трудам в монастыре? Святые отцы говорят, что, с одной стороны, монах должен исполнять свое дело ревностно, а с другой — беспристрастно. Как это возможно сочетать?

Ответ: Да, монастырские работы нужно исполнять усердно и ревностно, но так, чтобы сердце оставалось свободным. Если мы хотим проверить, не прилепилось ли наше сердце к работе, то это очень легко сделать. Когда игумен или игуменья внезапно скажут нам поменять работу и пойти делать что-то другое, а мы расстроимся и сделаем кислый вид, тогда мы поймем, что имеем пристрастие, потому что наше сердце прилепилось к работе. А если мы в таких обстоятельствах с радостью окажем послушание, то это будет означать, что наше сердце свободно.